

УДК 947:352(571.16)
DOI: 10.17223/19988613/51/3

М.А. Гордеева

ВОЛОСТНОЙ СХОД В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Определяется роль волостного схода в системе местного крестьянского самоуправления Томской губернии в начале XX в. На основе материалов волостного правления Тулинской волости Барнаульского уезда выявляется круг вопросов, решаемых на сходе, проводятся их анализ и классификация. Выясняется степень самостоятельности схода в принятии решений. Автор приходит к выводу о том, что волостной сход являлся реальным механизмом в регулировании жизни крестьянского общества. Помимо проведения в жизнь указаний государственных органов власти, он способствовал решению насущных проблем местного населения.

Ключевые слова: волостной сход; постановления; крестьянское самоуправление; Томская губерния; Барнаульский уезд; сельское общество.

Механизм функционирования органов крестьянского самоуправления имеет богатую историю. Во второй половине XIX в. началось активное изучение низовых управленческих структур. Часть исследователей придерживалась мнения о способности общины к саморазвитию [1, 2]. Другая часть полагала, что включение волостных структур в государственный аппарат способствует более эффективному управлению [3–5]. Ценность данных исследований определяется их прикладным характером. Авторы многих из них впоследствии являлись разработчиками и исполнителями реформ органов управления.

Следующий всплеск интереса к проблемам крестьянского самоуправления произошел в 1970-х гг. и не угасает до настоящего времени. Основные выводы исследователей сводятся к двум точкам зрения. Первая из них заключается в признании постепенного усиления роли государства в местном самоуправлении и, в конечном итоге, полного подчинения волостных органов государственным структурам, превращения крестьянских институтов в низшие звенья административной власти [6–9]. Сторонники второй точки зрения придерживаются мнения о том, что, несмотря на постепенную бюрократизацию органов крестьянского самоуправления, они оставались защитниками интересов крестьян и имели широкую самостоятельность в системе управления [10–12].

Таким образом, вопрос о роли волостного схода, как основного элемента крестьянского самоуправления, в единой системе государственного управления остается открытым. В данной статье на основе постановлений и деловой переписки рассматривается механизм функционирования волостного схода, устанавливается степень его компетентности и самостоятельности.

Работа опирается на подборку материалов волостного правления, располагавшегося в с. Тулинском Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии, которое находилось в непосредственной близости к г. Новониколаевску и в настоящее время входит в

состав г. Новосибирска. Данная документация отложилась в фондах волостных правлений Государственного архива Новосибирской области и Государственного архива Томской области. Ценность данного комплекса определяется целостностью, непрерывностью ведения делопроизводственной документации. Следует отметить, что подобных подборок сохранилось очень мало, в связи с чем она представляет исключительный интерес для исследователей.

Волость в обозначенный хронологический период представляла собой административную единицу, в состав которой входило несколько деревень и сел. Волостное правление могло располагаться в селе, где находилась приходская церковь, если волость состояла из одного прихода, либо в самом многочисленном или отличающемся особым торговым и промышленным значением [13. С. 117]. Как правило, правление располагалось в самом крупном селе. Органом управления являлся волостной сход. На нем присутствовали выборные от всех сельских обществ, входящих в состав волости. На сельских сходах выбирались представители, по одному человеку от десяти дворов, для участия в заседаниях волостного схода и составлялись соответствующие приговоры.

Волостные правления были учреждениями, в которых сосредотачивались все дела по управлению волостью. Документация волостных правлений была сложна и разнообразна. Только по денежной отчетности велись десятки книг, а по текущему делопроизводству их количество доходило до четырех десятков по каждой волости [14. Л. 9–10].

Должностные лица крестьянского управления избирались, за исключением некоторых, которые могли замещаться по найму, по усмотрению общества. К числу выборных должностных лиц волостного правления относились старшина, заседатели, сборщики податей, судьи, помощник волостного старшины, сельские старосты. Прочие должностные лица (волостные и сельские писари, смотрители магазинов, лесные и полевые

сторожа и т.п.) могли назначаться либо по выбору, либо по найму [13. С. 168–169]. Избранию не подлежали лица моложе 25 лет, состоящие под судом и следствием и «заведомо развратного поведения» [Там же. С. 169]. Все выборные должностные лица избирались на три года, кроме сборщика податей и волостных судей, срок службы которых ограничивался одним годом [Там же. С. 172]. На практике же все избирались на трехлетний срок. Для служащих по найму срок службы не ограничивался. Все выборные должностные лица освобождались от натуральных повинностей на время службы. Назначение им жалованья предоставлялось на усмотрение общества.

Волостной старшина отвечал за сохранение общего порядка в волости. По делам общественным он был обязан созывать и распускать волостной сход, предлагать на его рассмотрение все вопросы, касающиеся нужд волостного общества, приводить в исполнение приговоры волостного схода, наблюдать за исправным состоянием дорог, мостов, за исправным отправлением обществом натуральных и денежных повинностей, заведовать мирскими суммами, надзирать за порядком в училищах, больницах и других общественных заведениях, которые состояли на балансе волостного общества [Там же. С. 122–125].

Должностные лица избирались на волостных сходах. Так, в мае 1913 г. Тулинским волостным сходом Барнаульского уезда Томской губернии «обсуждался вопрос о выборе Волостного старшины на место уволенного от службы Петра Бороздина». Всего на сходе присутствовали 110 человек из 127, имевших право голоса («от каждого десятка дворов по одному человеку, а всего 1 270 дворов»). Сход постановил: «...кандидатами двух человек: крестьянина села Тулинского Федосия Михайловича Поклонова (54 года, неграмотный) и Петра Кузьмича Новикова (40 лет, грамотный). Люди эти поведения честного, под судом и следствием не состояли и несть эту службу могут без особого ущерба в своих хозяйствах» [15. Л. 2].

Также имеется постановление волостного схода об избрании волостных должностных лиц, волостных судей и учетчиков на 1914 г. На сходе присутствовал 101 человек, и решение об утверждении в должностях было единогласным. Результаты избрания были таковы: «1. Помощником старшины – крестьянина д. Гуселетовой Гуселетова (34 года, неграмотный); 2. Заседателя по имуществу – крестьянина с. Тулы Лаврентова (40 лет, грамотный); 3. Заседателя по части полицейской – крестьянина д. Бороздиной Кунгурцева (37 лет, неграмотный); 4. Волостными судьями: Зверева (40 лет, грамотный), Останина (50 лет, грамотный), Харева (35 лет, неграмотный), Рогожкина (50 лет, неграмотный)» [Там же. Л. 39–40]. Из семи избранных крестьян четверо были неграмотными. Возраст их варьировался от 34 до 50 лет. Должностные лица избирались из разных сел и деревень. Видимо, это делалось для того, чтобы от каждого сельского общества в волостном правлении имелся свой представитель.

Из данного постановления мы можем сделать ряд выводов. Волостной старшина мог быть уволен со своей должности, скорее всего, за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей или по личной просьбе. Избираемые должностные лица не должны были состоять под судом и следствием и могли быть как грамотными, так и неграмотными. Выбранные для исполнения общественных должностей лица должны были утверждаться официальной властью, после чего они принимали присягу.

Для волостного старшины, его помощников, волостных заседателей и сельских старост устанавливались специальные знаки из светлой бронзы, на лицевой стороне которых изображены герб губернии и наименование должности. А на обороте помещались императорский вензель и надпись: «19 февраля 1861 г.» [13. С. 177]. Неграмотные должностные лица волостного и сельского управления могли иметь вместо подписи штампы с надписью их должности и названия волости или сельского общества. При смене должностных лиц штампы передавались преемникам.

Как и всякая общественная служба, должность членов волостного правления казалась обременительной для крестьян. Исполнение должностных обязанностей отрывало крестьян от повседневной работы, поэтому они всячески старались ограничить их. Бывали случаи, когда они просили освободить их от службы, приводя различные доводы [16. С. 89]. Законом разрешалось сразу отказаться от должности только в следующих случаях: если крестьянину более 60 лет, если он уже прослужил по выбору полный срок или тяжело болен [13. С. 173]. Желавшие отказаться от службы крестьяне могли подать прошение об увольнении крестьянскому начальнику.

Волостной старшина не всегда был справедлив по отношению к общинникам. По крайней мере, в глазах местного населения он уже являлся «начальством» и к нему относились с осторожностью. Так, в июле 1913 г. тулинский волостной старшина постановил: «Глащика (крестьянин, имевший право голоса на волостном сходе. – М.Г.) Поклонова за то, что он, будучи на волостном сходе, позволил себе порицать мои действия по руководству волостным сходом, а второго глащика за возмущение схода, направленное против состоявшегося уже решения схода, подвергнуть аресту по 2 дня каждого» [17. Л. 5]. В свою очередь, старшина мог быть обвинен крестьянами в совершении должностных преступлений, подлогах, превышении своих полномочий и т.д. Интересные наблюдения по этому поводу оставил Н.А. Ваганов: «Мирской капитал растрачен волостными должностными лицами. Эту сумму (542,99 руб.) придется списать, так как при порядках сибирского судопроизводства не дожидаться законного взыскания растратченных сумм с имущества обвиняемых должностных лиц общественного управления» [18. С. 135].

Крестьяне могли жаловаться на членов волостного правления крестьянскому начальнику, в Губернское

управление и в Губернский совет по крестьянским делам. Как правило, должностные лица обвинялись в нанесении оскорблений, побоев и незаконных арестах [16. С. 90]. За маловажные проступки по службе должностные лица подвергались выговорам, денежным штрафам до пяти рублей или аресту до семи дней, за важные проступки и преступления – предавались суду [13. С. 178–179]. Однако критерии важности проступков никак не прописывались.

Сам волостной старшина, будучи главой волости с населением в несколько тысяч человек, не был защищен от мелочной опеки, а то и произвола крестьянского начальника. Из ревизионных материалов за 1907 г. по трем волостям Ишимского уезда Тобольской губернии видно, что старшины и другие должностные лица подвергались взысканиям. Поводом для наказания волостных старшин были «слабое взыскание податей», «арестование, будучи в пьяном виде, крестьянина», «слабый надзор за ямщиками» [19. С. 62–66]. Вообще, из материалов ревизий видно, что проверялись волостные правления весьма досконально.

Одним из главных должностных лиц волостного управления был писарь. По усмотрению общества он мог назначаться на волостном сходе или по найму. В последнем случае могли назначаться лица, не проживающие в волости, но «хорошего поведения» [20. С. 112]. Крестьяне, служившие по найму, в случае их дальнейшего избрания на ту же должность на волостном сходе не имели права от нее отказаться. Должность писаря не могла совмещаться с должностью судьи. Писарь, как и члены его семьи, не могли содержать питейные заведения и состоять в них сидельцами и приказчиками [Там же. С. 112–113].

Волостным писарем велось все делопроизводство в правлении, а также делопроизводство сельских обществ. Канцелярия волостного правления размещалась по возможности в отдельной комнате здания присутствия [Там же. С. 115–117]. Волостной писарь находился в подчинении волостного старшины. Однако на практике все могло быть ровно наоборот. Н.М. Чукмалдин, служивший сельским писарем, пишет в своих воспоминаниях: «Волостной писарь был истинный вершитель местных дел и посредник в отношениях между волостью и начальством, а голова, юридический хозяин волости и нередко даже судья, с апелляционным приговором превращался фактически в полного манекена, руководимого писарем; он прикладывал к делам и приговорам свою печать и произносил словесные решения, руководствуясь тем, что написал или сказал писарь» [21. С. 63].

Волостные сходы проходили не часто. Календарь их проведения зависел от многих факторов. С января по март волостным правлением производилось взыскание торговых сборов и штрафов, окладных платежей, рассылались окладные листы и проводились проверки торгово-промышленных заведений. Напряженной работы на протяжении полутора-двух месяцев весной

требовало составление призывных списков. Исполнение предписаний различных инстанций и должностных лиц, требующее выезда на место, занимало у волостного старшины и его помощников до двух недель ежемесячно [14. Л. 9–10 об.]. Кроме того, помимо своих должностных обязанностей, крестьяне вели и домашнее хозяйство, отнимающее много времени. В общем, в год проходило от пяти до восьми сходов. Как правило, в день заседания рассматривалось сразу несколько вопросов, по каждому из которых составлялся отдельный приговор. Но бывали случаи, когда на повестке был всего один вопрос или предложение. Например, 13 мая 1913 г. Тулинским волостным сходом решался вопрос «о 50-ти рублях подрядчику Спиридону Рублеву за ремонт здания волостного правления и амбара» [15. Л. 10]. Можно предположить, что подобные случаи происходили тогда, когда вопрос требовал скорейшего решения.

Следует отметить, что члены волостного правления были очень озабочены вопросами, касающимися места их службы и вознаграждения. Целый комплекс постановлений посвящен вопросу о здании для волостного правления. Так, 25 июня 1913 г. волостной сход рассматривал, каким должно быть здание волостного правления. Постановление было очень объемным (5 листов) и включало в себя 21 пункт, в которых подробно расписывалось, какими должны быть стены, сколько дверей, окон, какие наличники, как их выкрасить. Также отмечалось, из какого материала должно быть здание, каков должен быть фундамент и на какую глубину он должен быть углублен в почву. Тщательно прописывалось внутреннее убранство: количество печей, шкафов, столов и скамей. Указывалась даже такая подробность, что «должен быть слив, покрытый железом». Сумма подряда составляла 5 000 руб. без учета стоимости старого здания волости, очень большие деньги для того времени [Там же. Л. 24–28]. Однако в декабре того же года волостной сход принял решение о покупке здания за 3 600 руб., которое подходило под указанные критерии, но требовало небольшого ремонта и доработки [Там же. Л. 41].

Что же касается жалованья и различных выплат членам волостного правления, то постановления по подобным вопросам встречаются достаточно часто. Например, в постановлении о раскладке денег на 1914 г. мы можем увидеть следующую картину: [Установить:] «Вознаграждение 2 руб. каждому в сутки, жалованье волостному старшине – 200 руб., казначею – 60 руб., помощнику старшины – 25 руб., волостному заседателю – 25 руб., четырём волостным судьям по 12 руб.». В этом же постановлении были расписаны расходы на различные нужды: «...на освещение и отопление волости – 1 200 руб., на выписку книг и бланков – 50 руб., на возку воды – 30 руб., на непредвиденные расходы – 20 руб.» [Там же. Л. 37–38].

Также встречаются постановления о выдаче средств старшине и заседателям на командировки в Томск и

для участия в различных совещаниях [15. Л. 32, 34]. На волостных сходах рассматривались и вопросы, связанные с выплатой жалования и о добавках к нему. Так, в мае 1913 г. «слушали просьбу помощника волостного старшины Волкова и волостного заседателя Мартынова об ассигновании жалования. Постановили: выплатить по 25 руб.» [Там же. Л. 13]. В июне того же года удовлетворили просьбу казначея о добавке ему жалования, к «40 руб. добавили еще 20» [Там же. Л. 19].

Таким образом, мы видим, что просьбы членов волостного правления удовлетворялись полностью и в кратчайшие сроки, в противовес остальным запросам. Так, на сходе, где «слушали предложение об ассигновании суммы на усилении средств Берской лечебницы для приобретения медикаментов и, имея в виду крайнюю нужду населения по случаю неурожая хлебов в 1912 г.», было принято решение в просьбе отказать [Там же. Л. 6]. При этом причины отказа не указывались. На этом же сходе «рассматривали вопрос о составлении посемейных списков ввиду того, что таковые составлены еще в 1900 г. и пришли в полную негодность и об ассигновании на этот предмет необходимой суммы». Постановили отказать, «так как работа эта необязательна» [Там же. Л. 4]. Через месяц оба вопроса вновь были поставлены на повестку и были решены в положительную сторону. Для Берской лечебницы «постановили: ассигновать 25 руб. Сумму собрать с населения мужского пола, получивших земельный надел, поровну» [Там же. Л. 17]. По вопросу о посемейных списках «постановили: ассигновать 100 руб.» [Там же. Л. 18]. Через две недели волостной сход принял решение об отмене предыдущего постановления: «...ассигновать 200 руб. с тем, чтобы на эту сумму были приобретены все материалы, для этого необходимые, переписаны и переплетены эти списки без особой доплаты, на каковые условия волостной писарь согласился» [Там же. Л. 30]. Можно предположить, что в данном случае решающее слово было за писарем, который не согласился на первоначальную сумму.

Стоит отметить, что не всегда требуемые для нужд волости деньги взимались с крестьян. Иногда волостные сходы обращались за помощью к представителям других сословий, проживающих на территории волости. Например, волостной сход, слушавший вопрос об открытии в с. Тулинском почтового отделения, постановил: «Вопрос этот оставить открытым до следующего очередного схода, поручив волостному правлению обратиться к местным торговцам с предложением прийти на помощь местному населению своими средствами, а затем вопрос этот подвергнуть детальному обсуждению на каждом сельском сходе» [Там же. Л. 8]. Однако до следующего волостного схода поручительства торгового класса получено не было, а потому постановили: «открытие почтового отделения на свои крестьянские средства, ввиду материальной нужды, отклонить». Торговому классу была предоставлена возможность предъявить свои условия и чтобы пред-

ложения эти были сделаны сходу «при собрании его для решения» [15. Л. 14]. Далее по данному вопросу постановлений не встречается. Судя по всему, предложение об открытии почтового отделения в с. Тулинском не нашло отклик у торгового класса, и вопрос этот более не поднимался.

Особенно много канцелярской работы и разъездов у членов волостного правления требовал сбор различных статистических сведений, которые направлялись в различные инстанции: Центральному статистическому комитету, Губернскому статистическому комитету, Уездному полицейскому управлению, крестьянским начальникам. Так, в записке управляющего Томской казенной палатой об обложении крестьян Томской губернии мирскими и земскими сборами, составленной в 1901 г., отмечалось, что по Семилуженской волости на каждый день в году приходилось по 36 входящих и 50 исходящих бумаг, 3 страховых акта, 17 полицейских дознаний, 55 руб. взысканий лесорубочных и 45 других взысканий. Для рассылки этой переписки ежедневно посылались сотник в г. Томск и 3–4 сотника постоянно разъезжали по волости [14. Л. 9–10 об.]. Следует, однако, отметить, что Семилуженская волость состояла из 63 селений с населением до 32 тыс. чел. и занимала площадь около 4 900 кв. верст. Не трудно догадаться, что штат волостного правления был весьма обширен для того, чтобы справиться с большим объемом работы и на его содержание требовались большие суммы.

В записке управляющего Томской казенной палатой особо отмечалось, что при обсуждении сибирской сметы на 1900–1902 гг. Госссовет нашел, что сибирское обложение «крайне обременительно» по сравнению с окладами Европейской России [Там же. Л. 4 об.]. Здесь же была приведена таблица сравнения мирских сборов (в рублях) [Там же. Л. 5]:

Единица обложения	Томская губерния	Европейская Россия
Волость	14 509	5 819
Сельское общество	1 110	552
Наличная душа	2,71	1,58
Двор	8,2	5,56

Причем и эти повышенные сборы не удовлетворяли всех потребностей по управлению: волостные правления не справлялись с потоком канцелярской работы.

Вероятно, именно для уменьшения объемов и оптимизации работы волостных правлений, а также сокращения мирских сборов некоторые крупные волости делились на несколько более мелких. Так, 29 августа 1910 г. Берским волостным правлением решался вопрос о выходе из состава волости двух вновь образованных: Верх-Коенской и Тулинской. В состав Верх-Коенской волости с 1 января 1911 г. должно было войти 12 селений, а также образованные за р. Бердью переселенческие поселки и хутора. В состав же Тулинской волости вошло 7 селений [22. Л. 6 об.–8]. В октябре и ноябре 1910 г. Берским волостным правлением было создано 3 схода для избрания должностных лиц и назначения им жалования в образуемых областях. Ви-

димо, это делалось для того, чтобы с января 1911 г. новоизбранные волостные правления могли полноценно функционировать [22. Л. 9 об.–18].

Волостное правление занималось также вопросами исполнения воинской повинности. Им составлялись списки лиц, подлежащих призыву. В случаях, когда крестьяне проживали ранее в других местностях, волостным правлением направлялись постановления для выяснения места и времени рождения. Сначала постановление направлялось лично крестьянину. Он был обязан выслать волостному правлению расписку, содержащую информацию о месте крещения его сыновей. Далее, волостным правлением с пометкой «срочно» отправлялось отношение притчу церкви, в котором был крещен крестьянин с просьбой «в возможно скорейшем времени прислать сему правлению метрическую выпись о времени рождения сына (сыновей) бывшего Вашего прихожанина <...> для установления призывного возраста и привлечения к отбыванию воинской повинности». Отношение являлось возвратным, сведения писались на обороте [23. Л. 15–16, 18, 30, 58, 69].

Большой комплекс архивных материалов посвящен делу по мобилизации для участия в Первой мировой войне. 18 июля 1914 г. Тулинским волостным правлением от Барнаульского уездного полицейского управления в 5 часов 55 минут был получен розовый конверт с сургучной печатью и пометкой «вскрыть немедленно». В нем содержалось объявление от имени императора Николая II «о призыве нижних чинов запаса». Также была расписана процедура их прибытия на сборный пункт уездного воинского начальника в г. Новониколаевск воинскому начальнику, что и предписывалось привести в исполнение Тулинскому волостному правлению. Промежуточным сборным пунктом являлось с. Тулинское. По прибытии туда

запасных нижних чинов волостным правлением составлялись списки состоящих на учете как по всей волости в целом, так и по каждому селу в отдельности, копии которых препровождались в г. Новониколаевск [Там же. Л. 79–80, 90–91, 93, 95, 100–101, 103]. Волостным правлением также были разосланы объявления содержателям пивных лавок, в котором предлагалось «сейчас же прекратить продажу пива и вовсе закрыть лавку и не открывать до сообщения» [Там же. Л. 83]. Исходя из данной документации, мы делаем вывод о том, что в ведение волостного правления входили составление списков и организация прибытия нижних чинов на сборочный пункт в случае мобилизации.

Рассмотрев постановления тулинского волостного правления, можно сделать ряд выводов. На волостных сходах рассматривался широкий круг вопросов, которые можно разделить на две группы. В первую входили выборы должностных лиц, а также раскладка мирских сумм на содержание персонала и помещений, объявление распоряжений властей. Ко второй группе можно отнести вопросы, связанные с повседневной жизнью волости. При этом следует отметить, что на решения схода влияли должностные лица волостного правления. К финансированию проектов, предлагавшихся волостным сходом для улучшения жизни местного населения, привлекались не только крестьяне, но и лица других сословий. Некоторые вопросы, стоящие в повестке волостного схода, переносились на следующие заседания для более тщательной подготовки к обсуждению.

Таким образом, можно говорить о том, что волостной сход не являлся слепым орудием для исполнения решений коронной администрации. Выполняя государственные задачи, сходы, тем не менее, содействовали решению жизненно важных проблем волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пругавин В.С. Русская земельная община в трудах ее местных исследователей. М., 1888.
2. Качоровский К.Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? (Опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1900. Т. 1.
3. Бржеский Н.К. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб., 1899.
4. Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1904.
5. Никольский А.П. Земля, община и труд. Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение. СПб., 1902.
6. Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899). Томск, 1979.
7. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
8. Амосов А.П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII–XX в. Бахрушинские чтения 1995. Новосибирск, 1996. С. 36–45.
9. Вронский О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 45–48.
10. Бурлова Г.В. Правовые аспекты деятельности волостных и сельских должностных лиц крестьянского самоуправления во второй половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14) : в 4 ч. Ч. III. С. 47–52.
11. Залобовская Т.А. Деятельность волостных сходов в Забайкалье в конце XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 14–19.
12. Якимов И.А. Крестьянская община на Алтае в конце XIX в.: общность или общество? // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2016. № 8. С. 245–249.
13. Справочная книга и руководство для волостных правлений, старшин, сельских старост и писарей. С разъяснениями Правительствующего Сената и Министерств. СПб., 1912. Т. 1–2.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 573. Оп. 15. Д. 19973.
15. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 201.
16. Почервин. Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX – 1917 г.). Бийск, 2013.
17. ГАО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 202.
18. Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа. СПб., 1886. Ч. 1–4.

19. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Тюмень, 1995.
20. Волостное правление, волостной сход и их делопроизводство. Необходимая справочная и настольная книга-руководитель всем должностным лицам Волостных и Сельских Управлений, как то Волостным старшинам, писарям, их помощникам, сельским старостам, сотским и десятским, во всех делах и случаях, касающихся их служебной деятельности, с выяснением обязанностей, ответственности, прав и преимуществ по службе означенных лиц. СПб., 1904.
21. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень, 1997.
22. Государственный архив Томской области. Ф. 62. Оп. 1. Д. 142.
23. ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 197.

Gordeeva Mariya A. Institute of History of Siberian branch of RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: sharshova@yandex.ru

VOLOST GATHERING IN THE SYSTEM OF LOCAL PEASANT SELF-GOVERNMENT OF TOMSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.

Keywords: volost gathering; decrees; peasant self-government; Tomsk province; Barnaul district; rural society.

The article is devoted to the definition of the role of volost gathering in the system of local peasant self-government of Tomsk province in the beginning of the 20th century. A brief historiographical review on this issue is presented. It is noted that some researchers consider the agencies of rural municipality as the lowest level of governance which is completely obeyed to state institutions. Another part believes that the agencies of peasant self-government remained defenders of the interests of the peasants. In this article, the author reveals the degree of independence of the gathering in decision-making. The basis of the study was the materials of the volost directorial board of the Tulinskaya volost of Barnaul Uyezd. The value of the source base of the article is defined by a continuity of maintaining office work documentation. These collected data have remained a few, in this connection they are of exclusive interest. The article describes the mechanism of functioning of a volost gathering, outlines the range of issues to be solved at the gathering, analyzes and classifies them. The author marks out two categories of questions to be resolved at the gathering. The first category has includes elections of officials, the maintenance of personnel and accommodation, the announcement of orders of the authorities. At the same time it is noted that requests of members of volost board for salary increase to them were granted in the shortest possible time, unlike other inquiries. All these issues were considered annually. The second category included issues related to the current life of the community. It is noted that for the solution of the extraordinary questions connected with big monetary expenditure, the volost gathering attracted the trade capital. Many issues which are on the agenda were transferred to the next meetings. This was done in order to more thoroughly study all possible options for its solution. The author pays much attention to the analysis of functions of peasants who served in the rural municipality. This is important for definition of competences which were possessed by a volost gathering in the system of public administration. The analysis of business correspondence allows to reconstruct what authority had a volost gathering among entire population of the volost. The author came to the conclusion that the volost gathering was a real mechanism in regulating the life of a peasant society. In addition to enforcing the instructions of state authorities, it helped to solve the vital problems of the local population.

REFERENCES

1. Prugavin, V.S. (1888) *Russkaya zemel'naya obshchina v trudakh ee mestnykh issledovateley* [The Russian land community is in the works of its local researchers]. Moscow: I.N. Kushnerev i Ko.
2. Kachorovskiy, K.R. (1900) *Russkaya obshchina. Vozmozhno li, zhelatel'no li ee sokhranenie i razvitiye? (Opyt tsifrovogo i fakticheskogo issledovaniya)* [Russian community. Is it possible to preserve and develop it? (Experience of statistical and factual research)]. Vol. 1. St. Petersburg: Narodnaya pol'za.
3. Brzheskiy, N.K. (1899) *Obshchinnyy byt i khozyaystvennaya neobespechennost' krest'yan* [Community life and economic insecurity of the peasants]. St. Petersburg: V. Kirshbaum.
4. Rittikh, A.A. (1904) *Krest'yanskii pravoporyadok. Svod trudov mestnykh komitetov po 49 guberniyam Evropeyskoy Rossii* [The peasant law and order. The collection of works of local committees for 49 provinces of European Russia]. St. Petersburg: V. Kirshbaum.
5. Nikolskiy, A.P. (1902) *Zemlya, obshchina i trud. Osobennosti krest'yanskogo pravoporyadka, ikh proiskhozhdenie i znachenie* [Land, community and work. Peculiarities of peasant law and order, their origin and significance]. St. Petersburg: A. Suvorin.
6. Topchiy, A.T. (1979) *Krest'yanskaya reformy v Sibiri (1861–1899)* [Peasant reforms in Siberia (1861–1899)]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Goryushkin, L.M. (ed.) (1983) *Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma* [The Siberian peasantry during capitalism]. Novosibirsk: Nauka.
8. Amosov, A.P. (1996) *Pravo v deyatelnosti volostnogo pravleniya v Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.)* [Right in the activities of volost government in Siberia (the late 19th – early 20th centuries)]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Sotsial'no-demograficheskie problemy istorii Sibiri XVII – XX v.* [Socio-demographic problems of Siberian history in the 17th – 20th centuries]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 36–45.
9. Vronskiy, O.G. (2012) *Krest'yanskoe obshchinnoe samoupravlenie v epokhu "konservativnoy stabilizatsii" (konets XIX – nachalo XX v.)* [Peasant communal self-government during the "conservative stabilisation" (the late 19th – early 20th centuries)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2. pp. 45–48.
10. Burlova, G.V. (2011) *Pravovye aspekty deyatelnosti volostnykh i sel'skikh dolzhnostnykh lits krest'yanskogo samoupravleniya vo vtoroy polovine XIX v.* [Legal aspects of the activities of volost and rural officials of peasant self-government in the second half of the 19th century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 8(14). Part III. pp. 47–52.
11. Zalyubovskaya, T.A. (2014) *Rural District Assemblies in the Transbaikalian Region (the late 19th – early 20th centuries)*. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vestnik of Pomor University. Humanitarian and Social Sciences*. 3. pp. 14–19. (In Russian).
12. Yakimova, I.A. (2016) *Krest'yanskaya obshchina na Altai v kontse XIX v.: obshchnost' ili obshchestvo?* [The peasant community in the Altai in the late 19th century: community or society?]. *Evrasiystvo: teoreticheskiy potentsial i prakticheskie prilozheniya*. 8. pp. 245–249.
13. Senate of Russian Empire. (1912) *Spravochnaya kniga i rukovodstvo dlya volostnykh pravleniy, starshin, sel'skikh starost i pisarey. S raz'yasneniyami Pravitel'stviyushchego Senata i Ministerstv* [Reference book and guidance for volost boards, foremen, village headmen and scribes. With explanations of the Governing Senate and the Ministries]. Vol. 1–2. St. Petersburg: [s.n.].
14. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 573. List 15. File 19973.
15. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-78. List 1. File 201.
16. Pocherevin, E.V. (2013) *Nizovaya administrativno-sudebnaya sistema v Altayskom okruge (konets XIX – 1917 g.)* [Lower administrative and judicial system in the Altai region (the late 19th – 1917)]. Biysk: Altai State Academy of Education.
17. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-78. List 1. File 202.

18. Vaganov, N.A. (1886) *Khozyaystvenno-statisticheskoe opisanie volostey Altayskogo okruga* [A statistical economic description of volosts of the Altai District]. Parts 1-4. St. Petersburg: [s.n.].
19. Fominiykh, E.V. (ed.) (1995) *Organizatsiya samoupravleniya v Tobol'skoy gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Organization of self-government in the Tobolsk province (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Tyumen: IPP Tyumen.
20. Anon. (1904) *Volostnoe pravlenie, volostnoy skhod i ikh deloproizvodstvo. Neobkhodimaya spravochnaya i nastol'naya kniga-rukovoditel' vsem dolzhnostnym litsam Volostnykh i Sel'skikh Upravleniy, kak to Volostnym starshinam, pisaryam, ikh pomoshchnikam, sel'skim starostam, sotskim i desyatskim, vo vseh delakh i sluchayakh, kasayushchikhsya ikh sluzhebnoy deyatel'nosti, s vyvasheniem obyazannostey, otvetstvennosti, prav i preimushchestv po sluzhbe oznachennykh lits* [Volost board, volost meeting and their office work. The necessary reference and handbook of all the officials of the volost and rural departments, such as volost seniors, clerks, their assistants, village headmen, commander of sotnias and rural policemen, in all cases relating to their official activities, clarifying duties, responsibilities, rights and benefits]. St. Petersburg: [s.n.].
21. Chukmaldin, N.M. & Golovachev, P.M. (1997) *Moi vospominaniya: Izbrannye proizvedeniya* [My Memories: Selected Works]. Tyumen: SoftDizayn.
22. The State Archives of Tomsk Region. Fund 62. List 1. File 142.
23. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-78. List 1. File 197.